

УДК 378.014 + 130.2

РЕФОРМА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ТЕКУЧЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Л.В. Шубарина

Показан синергетический базис философских концептов будущего Э. Тоффлера, М. Кастельса, З. Баумана. Определена нелинейность реформы системы высшего образования. Установлены аттракторы движения динамических открытых систем: общества, высшей школы, индивида. Выявлен механизм смены социальных установок личности.

Ключевые слова: синергетика, аттрактор, динамические открытые системы, скорость перемен, текущая современность.

Перемены – необходимое явление развития социума. Их замедленный темп вызывает тревогу и создает ощущение «безвременья», застоя. Увеличение темпа перемен повышает градус общественной напряженности, ведет к утрате стабильности. До недавнего времени скорость изменений не превышала приспособительных возможностей поколений. К разумному темпу социальных изменений человек привыкает, но в случае резкого их ускорения человек вынужден «прилагать специальные усилия, чтобы успевать за меняющимся миром» [1]. Россия более четверти века назад сменила парадигму своего развития и пребывает в состоянии перманентной перестройки всех элементов общества, испытывая одновременно влияние общемировых трендов. Эти процессы имеют и человеческое измерение, в связи с этим, представляет научный интерес внешний и внутренний контекст существования индивида.

Современный человек как открытая микросистема является частью множества систем разного уровня, масштаба, направленности (мировой, национальной профессиональной, социальной), потому локальное рассмотрение без учета взаимосвязей и взаимовлияния, представляется некорректным.

Внешним контекстом для любого индивида выступает профессиональная среда – основная сфера деятельности человека. В нашем случае объектом анализа выступает социальный институт образования, а под внутренним контекстом – процессы адаптации индивида к внешним воздействиям. В связи с этим, представляется методологически оправданным выбор синергетической парадигмы, которая, представляя собой современный междисциплинарный подход, позволяет исследовать динамическое поведение сложных открытых систем.

Синергетическое основание теоретических моделей будущего

Предчувствие скоростного развития социума охватило наиболее прозорливых и чутких мыслителей, начиная со второй половины XX в. Данная тематика появляется в работах Э. Тоффлера 1960-х гг., а в работах последней трети XX в. – «Футуршок» и «Третья волна» это предвидение нашло законченное выражение. Философ предупреждал о бурном росте инноваций в мире на основе соединения открытий и нововведений разных сфер (технологий, материалов, электроники, генетики, энергетики и др.), что в ближайшем будущем кардинально изменит общество и человека [2].

На рубеже XX–XXI вв. большую известность получила теория «информационального общества» М. Кастельса, согласно которой сегодня, вследствие внедрения информационных технологий и создания информационной среды, формируется в глобальном масштабе новый социальный феномен – сетевое общество – с чертами динамичной открытой системы. Сети, по сравнению с традиционными иерархически организованными морфологическими связями, более подвижны и адаптивны, имеют высокий потенциал как собственного развития, так и своего окружения [3].

В первое десятилетие XXI в. тема социальных перемен получила новый импульс в творчестве З. Баумана. Эпоху, в которую сейчас вступает человечество, мыслитель назвал «текущая современность», поскольку все стало открытым, проницаемым, динамичным, следовательно, непредсказуемым и неопределенным, в том числе цели и направления развития общества, а также человека [4, с. 14].

Социокультурные конфликты и разрывы, порождаемые инновационной динамикой, по мнению ученых, являются, главным фактором нестабильности и гиперподвижности нашего общества [5]. Согласно З. Бауману, причиной многих из них служит необходимость пересмотра отношения к традиции, отказ видеть в ней непреложную ценность, поскольку практический опыт наших современников ее опровергает. Традиционные установки, эталоны и стереотипы утрачивают смысл, в том числе: гражданство, территория, коллективизм, геополитические цели и технологии, стабильность работы и личных отношений, самоидентификация и др.

Приведенные концепции свидетельствуют, что со второй половины XX в. неоднократно предпринимаются попытки осмысления скорости общественных изменений и их следствий. Несмотря на оригинальность каждой, они органично вписываются в синергетическую концепцию, которая претендует в настоящее время стать общенаучной парадигмой.

Синергетика рассматривает мир как совокупность открытых систем, подвижных, динамичных, находящихся в бесконечном взаимодействии и взаимовлиянии со средой, которая представляет собой целостность разного уровня, масштаба, характеристик. Принципиально важно, что синергетику

интересуют изменения, проходящие *внутри* открытых систем, процессы и состояния самоорганизации, относительной устойчивости и самораспада, иными словами, моменты перехода от хаоса к относительной устойчивости и обратно.

Согласно синергетике, существует *единый алгоритм* зарождения, развития и разрушения структур в любой сфере окружающего мира, в том числе биосоциальной (человек) и социокультурной (общество и его институты). Это доказал Г. Хакен, который, на основе изучения целого ряда физических, социальных, культурных феноменов, обнаружил сходное поведение их элементов при переходе от энтропии к негэнтропии [6].

Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов определяют структуру как «локализованный в определенных участках среды процесс», где под «средой» авторы понимают «разные виды локализации процессов, т.е. разные виды структур». Применение понятия «процесс» для обозначения системы выражает стремление подчеркнуть нестационарность как одну из главных характеристик системы, пребывающей в постоянном изменении своих параметров и свойств. При этом нестационарность – качественный признак не только *структур, но и состояний сред, в которых не удается устанавливать равновесие* (поскольку в любой системе происходит постоянное разрушение и созидание) [7].

Таким образом, именно о нестационарности (в социологической терминологии – нестабильности, подвижности, текучести) ведут речь все три автора, специализирующиеся по изучению нарастающих общественных изменений.

Так, Э. Тоффлер один из первых поставил вопрос об ускорении общественного прогресса как решающем факторе трансформации общества. По его мнению, ускорение возникает в результате «наложения новой культуры на старую» [8, с. 22]. С точки зрения синергетической парадигмы данный процесс невозможен без разрушения старой, т. е. ее хаотизации, позволяющей нововведениям, прорастая и закрепляясь в трещинах и разломах прежней традиции, ускорять ее демонтаж. При «наложении» одновременно происходит становление и нового культурного порядка, который также первоначально весьма хаотичен.

М. Кастельс также говорит о подвижности сетевых структур и бесконечной смены их конфигураций. Он подчеркивает, что динамизм социальной структуры сетевого общества, его глобальный охват всех сфер: профессиональных, социальных, личных и др. – делает сетевое общество *постоянно расширяющейся всепроникающей подвижной* системой. Исследователь обращает внимание на скорость распространения сетевого общества, указывает на его стремление к доминированию и поглощению ранее сложившихся форм социального взаимодействия [9, с. 588, 505]. Сети запускают и способствуют одновременному развитию взаимоисключающих

процессов: политическо-экономической глобализации и децентрализации, культурной деконструкции и реконструкции, социальной мобильности и адаптивности, позиционирования общественных настроений и их коррекции [10].

З. Бауман для анализа особенностей развития социума привлекает понятийный аппарат естествознания. Он констатирует переход человеческого общества от «твердого состояния» к «жидкому», «текущему», вследствие чего социальный процесс приобретает новые качественные характеристики, описываемые в новой системе понятий: неопределенность, неустойчивость, непредсказуемость, парадоксальность и др. По З. Бауману «нельзя ничего сломать, не заменив это чем-то другим», но если в прежние времена люди использовали обретенную свободу, чтобы переместиться в ниши нового порядка тем, настоящее обрекает всех на неопределенность, но это и есть новый порядок [4]. Все перечисленные характеристики присущи нелинейным системам, что дает нам основание считать, что З. Бауман понимает современную общественную систему также синергетически.

Нелинейность реформ системы высшего образования

Сразу стоит оговориться о рамках и направленности предпринятой рефлексии. Объектом изучения мы избрали сообщество российских вузов. В силу многолетней возможности изнутри наблюдать вузовскую систему можно констатировать, что привычная реальность сменилась иной и продолжает трансформироваться. Вследствие трансформации общества и перманентного процесса реформирования системы высшего образования, сместились привычные представления и ценности.

Действительно за 25 лет реформ система вузовского образования дважды изменила вектор своего развития. В 1990-е гг. уход от советской модели образования был основан на причислении вузовской системы к сфере услуг, отказе от ее финансирования, что повлекло за собой замену государственного регулирования образовательного института рыночным, ориентированным на платежеспособный спрос населения. Вузы были вынуждены искать финансовой поддержки у местной власти и бизнес-сообществ, закономерно, что вузовские стратегии развития учитывали их запросы [11].

Для вузов, оказавшихся в положении самовыживания, критерий платежеспособности при наборе студентов стал определяющим, в то время как знания, мотивация, любовь к профессии – отошли на второй план. Следствием этого стали коммерциализация, расширение вузовской системы за счет платных вузов, рост преподавательского корпуса, резкое снижение качества образования, расцвет коррупционных практик [12].

Присоединение к Болонскому процессу стало первым шагом в унификации и централизации вузов, возобновление государственного финансирования позволило Министерству образования и науки (МОН) вновь получить инструменты влияния на вузовскую систему. Под руководством Министерства формируется противоположная тенденция – *сжатие* отрасли, в силу непомерного ее расширения, злоупотреблений и перепроизводства специалистов гуманитарного профиля в условиях хронического дефицита инженерно-технических кадров и представителей рабочих профессий.

Начав оформляться в последней трети 2000-х гг., в 2010-е гг. оптимизация вузовской системы проводилась и продолжает осуществляться волонтеристскими методами и в ускоренной динамике. Министерство образования и науки встало на путь укрупнения (т.е. слияния) вузов, внедрения централизованных показателей эффективности (контрольных индикаторов), с помощью которых спланировано и началось осуществление 30 % сокращение профессорско-преподавательского состава [12].

Интенсификация труда, завышенные требования, хронические перегрузки инициируют исход части профессорско-преподавательского состава и существование оставшихся преподавателей в постоянном ожидании очередных управленческих ужесточений и кадровых репрессий. Резкий рост бюрократических внутривузовских структур, увеличивающих в разы внутренний документооборот, часто дублирующего характера, делает преподавателя незащищенным от дополнительных бессмысленных видов деятельности, отвлекает от учебного процесса и научной деятельности.

Взгляд через синергетическую матрицу позволяет заключить, что система образования в процессе реформ оказалась в зоне притяжения двух противоположных аттракторов, осуществив переход от советской модели к рыночному дерегулированию, а от него к бюрократическому гиперрегулированию.

Человек в обществе, обретающем «текучесть»

Человек как микросистема вынужденно реагирует на все флуктуации системы. Как проходит адаптация индивида, как быстро и в каком объеме достигается когерентность микроструктуры к аттрактору и как реагирует на его смену? Нас в первую очередь интересует психическое самочувствие субъекта.

Одним из первых влияние скорости перемен на психику человека описал в 1940 г. С.Г. Жислин. Воссоздав психическое состояние жителя деревни, попавшего в эпицентр городской суеты и рисков – на железнодорожный вокзал, он выяснил, что динамизм событий, непредсказуемость обстоятельств, незнакомая техническая и информационная среда поверга-

ют индивида в шок [1]. Данный феномен был назван С.Г. Жислиным параноидом внешней обстановки, который развивается в силу «осложнений и запутанности целого ряда внешних обстоятельств, вызывающих недосыпание, переутомление, нервное напряжение, соматическое неблагополучие и др.» [13]. По мнению Э. Тоффлера, шок будущего есть страдание, физическое и психологическое, возникающее от перегрузок, которые физически испытывают адаптивные системы человеческого организма, а психологически – системы, отвечающие за принятие решений. Проще говоря, шок будущего есть реакция человека на запредельное нервное раздражение [8, с. 351].

В техногенной цивилизации существование человека сопряжено с бесконечным появлением технических новинок, нововведений социально-экономического, профессионального характера, что требует значительных усилий индивидов по их освоению. В случае, если процессы искусственно ускоряются за счет внешнего вмешательства, и, например управленческой перестройки, сопровождающейся изменением стандартов и требований, то нервное напряжение и раздражение реципиентов возрастает многократно. Э. Тоффлер предостерегает об опасности возникновения состояний «неудовлетворенности, массового невроза, дезориентации» [8, с. 22].

Чтобы впасть в состояние параноида, теперь необязательно оказаться попасть в вокзальную суету. Отныне управляемые постоянно находятся в напряжении на рабочем месте, постоянно ожидая новых заданий и распоряжений. Власть, благодаря IT-технологиям, перешагнула время и пространство. Больше не имеет значение, где находится управляющий и управляемый – рядом или далеко, на работе или дома: распоряжение или контроль достигает подчиненного повсюду в режиме on line [4, с. 14].

Изменились и условия социальной жизни. З. Бауман называет нашу современность «всеразрушающей». Если в эпоху Нового времени происходило разрушение социальных слоев, то в настоящее время осуществляется разрушение традиционных социальных ориентиров, которые утратили запрещающую и направляющую силу. З. Бауман приходит к выводу, что заканчивается эра референтных групп и жестких предписаний. В обществе одновременно присутствует слишком много паттернов, кодексов и правил, которые противоречат друг другу. Теперь не идеалы определяют стиль поведения, а стиль поведения диктует идеалы индивида и даже жизненную цель, которая за время жизни может неоднократно меняться [4, с. 13].

По мнению З. Баумана, в текущем мире современности человек не имеет возможности расслабиться, он должен прикладывать все время усилия, чтобы сохранять гибкость, демонстрировать высокую скорость реа-

даптации для быстрого следования изменяющимся паттернам «внешнего» мира, а в «разжижающемся» мире делать это все труднее. Быть современным – это значит быть способным не останавливаться, заниматься самоподстегиванием, самокоррекцией, сохраняя предложенный темп. Следовательно, индивиды вынуждены находиться в непрерывном процессе «навязываемой модернизации». Насколько хватит сил и возможностей [4, с. 36, 39, 94].

Однако соответствовать скорости изменений по силам не каждому. Индивид прибегает к копингу, т. е. ищет пути и способы психосоциальной адаптации к стрессу на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне с целью минимизации условий, порождающих стресс [13, с. 71–76]. Это может быть выражено в разных моделях адаптации к социальному ускорению, например, в стратегии апшифтинга – «избегания цивилизации», когда воскресные дни или отпуск человек стремится к разным формам взаимодействия с природой, уходя от внешних социальных контактов. Дауншифтинг предполагает еще более радикальные действия для минимизации стрессов – отказ от карьерного роста, уход на более спокойную, но низкооплачиваемую работу, отказ от избыточного потребления при полном осознании того, что скорость отставания от лидерской группы возрастает и делается необратимой.

В результате формируется новая социальная и профессиональная среда на базе новых ценностей, новая система стратификации, где критерием преуспевания служит скорость адаптации, формируется новый тип личности, для которой характерна гибкость, «волатильность» ценностных ориентиров, готовность отказа от традиции. Думается, что под влиянием ускоряющихся внешних сред-систем и стрессоров, аттрактором для индивидуума, как динамичной нелинейной микросистемы, будет человек-трансформер.

Библиографический список

1. Емелин, В.А. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения / В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов // Вопросы философии. – 2015. – № 2. – С. 15–24.
2. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
3. Князева, Е.Н. Концепция сетевого общества [Электронный ресурс] / Е.Н. Князева. – URL: http://pravmisl.ru/index.php?id=2622&option=com_content&task=view.
4. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
5. Игнатова, В.С. Университет как институт производства научно-инновационного знания в региональных системах образования и культуры / В.С. Игнатова, Н.Н. Шамардин // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. – 2013. – № 23 (166). – Вып. 26.– С. 244–251.

6. Кривых, С.В. Постнеклассический период развития науки и проблема самоорганизации: электрон. Данные [Электронный ресурс] / С.В. Кривых. – М.: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 2011. – URL: http://www.portalus.ru/modules/pedagogics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1455739825&archive=&start_from=&ucat=&.

7. Князева, Е.Н. Синергетическая парадигма в современном естествознании и культурная традиция / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления. Сб. науч. трудов. – Мн.: Технопринт, 2005. – С. 518–573.

8. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.

9. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 505, 588.

10. Кастельс, М. Россия и сетевое общество / М. Кастельс, Э. Киселева // Россия в конце XX века: Тез. докл. Междунар. конф. – М., 1998. – С. 36–48.

11. Бляхер, Л.Е. Мифология управления. Политика министерства vs. политика вузов: динамика противостояния / Л.Е. Бляхер, М.Л. Бляхер // «Российская полития». – 2014. – № 1 (72). – С. 22–45.

12. Балацкий, Е.В. Как из высшего образования в России раздули пузырь / Е.В. Балацкий // Проблемы управления в социальных системах. – 2014. – Т. 7. – Вып. 11. – С. 56–83.

13. Булюбаш, И.Д. Теория копинга: копинг-процесс, копинг-поведение, копинг-стратегии / И. Д. Булюбаш, И. Н. Морозов, М. С. Приходько // Психологическая реабилитация пациентов с последствиями спинальной травмы. – Самара: Бахрах. – М., 2011. – 272 с.

[К содержанию](#)